

Погода в середине октября была приятно теплой, а воздух поздней осенью был свежим.

Императорский сад был залит ярким светом, и экзотические цветы и травы соперничали друг с другом, они не уступали сотням цветов, цветущих весной.

Повсюду, куда бы вы ни посмотрели, были цветочные гроздья, и всплески цветочного аромата украшали нос.

Девушка и мальчик шли по беломраморной дороге дворца, и время от времени раздавались взрывы веселого смеха.

Фэн Цинбай медленно шел сзади и не спешил их догонять.

В глазах девушки этот сад был прекрасным пейзажем вокруг.

В его глазах она была красивой картиной.

Он предпочитал слушать ее смех, чем смотреть на море цветов.

Вот, что делало его самым жизнерадостным в этой жизни.

Идя по дорожке, императорский сад не был пустынным или тихим.

Время от времени, они встречали проходящих мимо дворцовых служанок и евнухов, но, увидев мальчика и мужчину, опускались на колени и кланялись.

Только после того, как все трое проходили мимо, коленопреклоненные люди осмелились поднять головы и посмотреть на спину молодой девушки, идущей рядом с императором и королем Нанлин.

Они увидели, как молодой император неожиданно дернул за рукав девушку в редкий момент, когда он вел себя как нормальный десятилетний мальчик, сопровождаемый широкой улыбкой на лице.

Холод, который обычно окутывал короля Нанлин, тоже исчез, и он выглядел более мягким.

Особенно когда его взгляд, нежный, как струящаяся вода, был прикован к девушке!

Более того, зная, что вокруг суют нос в чужие дела, он совсем не шарахался!

Коленопреклоненные люди вставали и тихо неспешно расходились в разные стороны, чтобы, спеша вернуться к себе домой и рассказать своим соответствующим хозяевам о картине, которую они видели.

Пораженные силой короля Нанлин и несмотря на свое любопытство, наложницы гарема не осмеливались лично предстать перед королем Нанлин, чтобы узнать то, что они умирали от желания узнать.

Они действительно были слишком любопытны, поэтому служанки и евнухи, служившие рядом с ними, стали пешками и были назначены шпионить за ними и узнавать, чем они занимаются.

Таким образом, даже если бы король Нанлин обвинил их, они могли бы увильнуть по любой причине. Если бы случилось худшее, это была бы только потеря слуги.

В таком месте, как императорский дворец, жизнь лакея ничего не стоила.

- Это Цимбидиум синенсе? Спросила девушка, присев на корточки у подножия скалистого холма и глядя на пурпурно-коричневые цветы, которые распускались на странных скалах.

- Это Цимбидиум синенсе. Тебе нравится, тетя Лю? Я отдам его тебе! Мальчик почти лег на искусственный камень. Услышав эти слова, он потянулся за орхидеей.

- Хлоп! С приглушенным звуком, брошенный камень остановил его руку.

Он снова его остановил! Его императорский дядя делал то же самое, когда собирал мушмулу в деревне Синхуа!

Фен Мохан надул губы и печально посмотрел на мужчину.

Почему он не мог взять вещи, которые нравятся тете Лю, и отдать их ей?

Мужчина лишь бросил на него слабый взгляд, не объяснив ни слова.

Сидевшая сбоку Юйшен вздохнула с облегчением и подняла руку, чтобы ущипнуть мальчика за нос:

- Не делай этого в следующий раз. Это такой красивый цветок, так зачем ты хочешь его сорвать, только по своей прихоти? Мне нравится, как он цветет на ветке, свежий и энергичный. Сорвать его равносильно тому, чтобы позволить ему преждевременно увянуть.

Ущипнув мальчика за нос и потеряв ему голову, она сказала:

- Есть некоторые вещи, которые тебе нравятся, и тебе не нужно их трогать. Позволь им идти своим собственным жизненным путем и хорошо расти. Не нужно их срывать. Нам просто нужно наслаждаться ими на стороне. Такого рода симпатия может расширить кругозор.

Мальчик нахмурился и сдвинул брови.

По его мнению, раз ему понравилось то же самое, он должен взять это в свои руки.

Но так как тете Лю это не нравилось, он временно послушал ее.

Его императорский дядя только что разбил ему руку, так что он, должно быть, понял мысли тети Лю, поэтому и остановил его.

Хм, притворяется похожим, как будто он закадычный друг тети Лю.

На самом деле, его императорский дядя был точно таким же, как он!

Возьмите что-нибудь, что ему понравилось, своими руками и никогда не позволяйте другим желать этого или хватать это!